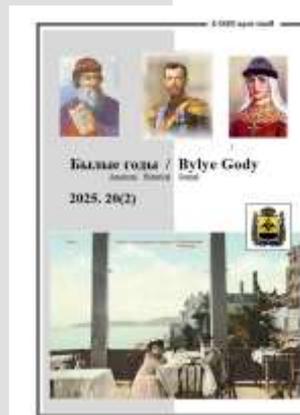

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 740-750
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.740

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Question of Illegal Actions of Some County Officials of the Steppe Regions on the Territory of Modern Kazakhstan (second half of the XIX – early XX centuries)

Zakish T. Sadvokassova ^{a,*}, Azhar T. Akhmetzhanova ^b, Gyulnar K. Mukanova ^a, Akmaral R. Beisembayeva ^a

^a Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Republic of Kazakhstan

^b International Engineering Technological University, Republic of Kazakhstan

Abstract

After the liquidation of the khan's power in Kazakhstan by the reforms of 1822 and 1824, the national aristocracy, represented by the Chinggisids, was removed from governance. The nomadic territory was divided into administrative units, headed mostly by individuals who had little understanding of the people they were supposed to govern. In the second half of the 19th century and the early 20th century, the colonial administration of the steppe regions of Kazakhstan consisted of Russian officials. Based on documentary materials, the article reveals the unscrupulous behavior of the officials in the district administrations of the Akmola region within the Governor-Generalship of the Steppes.

Abuses committed by district officials were often directly related to their pursuit of personal enrichment. They particularly profited during the elections of volost managers, when opposing parties sought to garner as many votes as possible. District chiefs, often at the expense of the laws of the Russian Empire, frequently overlooked many violations, sometimes facilitated them, and even took direct part in them. Bribery among other officials was also common. Suppressing the illegal acts of officials in this remote region far from the center was challenging. Higher authorities not only failed to stop these acts but sometimes even tried to justify them. Feeling impunity, colonial officials increasingly violated the laws. To be fair, the policies and unethical activities of the officials were also reflected in the periodicals of the Russian Empire, provoking public condemnation.

The discontent of the indigenous population and their complaints against local administration representatives did not always receive an adequate response from high-ranking tsarist officials.

Keywords: Kazakhs, district, chiefs, officials, clerks, governor, oppression, bribery, violations, discontent.

1. Введение

Первые законы Российской империи по ограничению власти казахской аристократии относятся к 1822 и 1824 г., когда были приняты Уставы о сибирских и оренбургских казахах. По ним ханскую власть ликвидировали и казахским народом стали управлять российские чины, занявшие все уровни административного аппарата, за исключением ее низшей ступени – руководство волостями и аулами.

Уездное управление в степных областях Казахстана было введено в ходе административно-территориальной реформы 1868 г. и сохранялось до большевистских преобразований в первой четверти XX в. Специфика деятельности уездных правлений определялась: самобытностью менталитета, культуры, способа хозяйствования, традиций коренного населения, размерами территории, реализацией колониальной политики уездными начальниками в качестве звена

* Corresponding author

E-mail addresses: tungatar_r@mail.ru (Z.T. Sadvokassova), azhar59@mail.ru (A.T. Akhmetzhanova), gulnar_mukanova@mail.ru (G.K. Mukanova), read_and_read@mail.ru (A.R. Beisembayeva)

управления, непосредственно соприкасавшегося с местным населением, необходимостью купировать постоянно возникающее недовольство казахов проводимой политикой.

Нововведения царской власти в управлении одной из национальных окраин были предприняты в интересах унификации административно-территориального деления земель, оказавшихся в пределах империи. Заключительным этапом стали новые законоположения конца XIX столетия, действовавшие до событий 1917 г.: «Положение по управлению Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. и, немного позднее, «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областями» от 25 марта 1891 г. По ним руководили краями генерал-губернаторы, области возглавляли военные губернаторы, уездную администрацию – начальники из числа представителей русской национальности. Работа уездных управлений на территории Казахстана малоизучена, лишь фрагментарно рассмотрена в небольшом количестве научных трудов. Отсутствуют фундаментальные научные работы, освещающие деятельность чиновников степных областей Казахстана. Незаконные действия чиновников уездного уровня не получили должного освещения в исторических трудах. В подготовленном материале сделана попытка восполнить этот пробел.

Цель статьи заключается в показе неправомερных действий чиновников уездных управлений степных областей Казахстана во второй половине XIX – начале XX в.

2. Материалы и методы

Материалами для статьи послужили публикации и документальные сведения. Первичная информация о деятельности чиновников была извлечена из опубликованных научных трудов. Источниками для данного исследования послужили материалы Центрального Государственного архива Республики Казахстан, Российского Государственного исторического архива, газетные фонды Российской Национальной (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственной и Публичной исторической библиотек (Москва, Российская Федерация), редкий фонд Национальной библиотеки Республики Казахстан (Алматы, Казахстан). В целях обеспечения достоверности полученных данных будет проведен критический и компаративный анализ выявленных на основе метода сравнения источников. Информативно-целевое исследование и контент-анализ текстов позволят осуществить систематизацию исторических данных.

При написании статьи использованы научные методы. Любая историческая работа невозможна без описательного метода. Для четкого представления объекта и предмета исследования следует воссоздать его время, особенности, людей, события, происходившие в изучаемый период. Царские чиновники являлись проводниками колониальной политики. В нашей работе мы делаем акцент на недобросовестной части чиновничьего аппарата, своими действиями наносившей вред целям и задачам Российской империи в национальном регионе.

Методологическая база исследования на общенаучном уровне представлена положениями системного подхода. Общенаучные методы познания, применяемые в рамках системного подхода использованы в ходе проведения данного исследования: исторический и логический методы, сравнение, обобщение, анализ и синтез, дедукция и индукция. Эти методы соответствующим образом «спроецированы» на предмет исследования и применены с учетом специфики изучаемой проблемы. Использование системного подхода было необходимо для обеспечения целостности и взаимосвязанности полученных результатов.

В соответствии с системным подходом, исторические процессы, в качестве объектов познания, рассматриваются как целостные совокупности. В предлагаемой статье характеристика деятельности уездных администраций, их роли и места в колониальной политике самодержавия рассматривается шире, то есть в рамках всей имперской системы управления. В то же время сама эта деятельность также должна изучаться в качестве целостной совокупности, открытой подсистемы, взаимодействующей с подсистемами высшего и низшего уровней управления. Целостность, системность деятельности уездной администрации в целом, и отдельных представителей в частности, обусловлена ее составом и структурой – наличием взаимосвязанных и относительно самостоятельных частей.

В статье получил применение междисциплинарный подход, так как при анализе рассматриваемых событий, содержания различных источников необходимо было привлечение знаний из области философии, политологии, экономики, права, педагогики и т. д.

3. Обсуждение

Отдельные сведения о создании административных единиц, в лице чиновников их возглавляющих, встречаются в публикациях, косвенно затрагивающих данную проблему. К примеру, в трудах известного казахского деятеля Алихана Букейхана, очевидца и участника событий конца XIX в., критикуется политика самодержавия в отношении казахского народа. Разоблачая притеснения коренного населения в религиозной жизни, он замечает, как некоторые чиновники уездного уровня превышали свои полномочия: «...Кокчетавский уездный начальник Троицкий – большой знаток киргиз, как он сам думает, заявил уездному суду, бывшему в сентябре месяце в городе Кокчетаве, что все киргизы язычники. Это взбудоражило киргиз всего уезда. Они через доверенного Шаймердена Кошигулова просили Сухотина указать зарвавшемуся уездному начальнику

законные пределы его власти» (Бокейхан, 2009: 481). Его работы затрагивали множество проблем: земельные, в деле просвещения, административное устройство, повседневная жизнь казахов.

Историки темой своего исследования выбирают изучение верховной власти в национальном регионе. Л.М. Лысенко в докторской диссертации, раскрывающей место и роль генерал-губернаторов, частично затрагивает вопрос, связанный с должностными нарушениями. Она пишет: «Обычной практикой в губерниях (областях) было преследование коренного населения (вплоть до арестов властью военного губернатора) за жалобы на неправомерные действия должностных лиц. Зачастую губернаторы закрывали глаза на должностные преступления (а их было немало, и со стороны местной администрации) и своей властью прекращали следствие» (Лысенко, 2001: 69). Исследователь, используя многочисленные документальные материалы, подтверждает и наше заключение о недостойном поведении русских чиновников.

С 1731 г. шла постепенная колонизация территории Казахстана, закреплявшаяся законами, правилами царского правительства. Так, историк Д.А. Аманжолова отмечает, что уездные управления в Казахстане были образованы с принятием Российской империей административно-территориальных реформ 1867–1868 гг., которые завершили «интеграцию Казахской степи в состав Российской империи...» (Аманжолова, 2022: 58). Следует обратить внимание, что в законодательном порядке оно так и было. Однако глубокое изучение ситуации, сложившейся после введения новых правил, показывает, что казахи с трудом расставались со своими традициями, образом жизни и противились новым порядкам. И недовольство это росло, разразившееся национально-освободительным восстанием 1916 г.

Изучение российских законов позволяет создать определенную картину перемен в казахской степи. Г.Е. Отепова в своей работе, опираясь на источники, отмечает, что имперское законодательство «было направлено на создание российской системы управления, которая должна была стать непосредственным проводником колониального порядка» (Отепова, 2015: 18). Изучение обширного пласта документальных материалов приводит к заключению, что чиновники колониального аппарата своей деятельностью укрепляли позиции самодержавия в Казахстане.

Коллектив авторов научного издания «Центральная Азия в составе Российской империи» делают правильный вывод о том, что практически все ключевые назначения в уездах Степного генерал-губернаторства проводились из числа российских чиновников. Вместе с тем авторы книги, опираясь на мнение высокопоставленного чиновника, Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина о составе уездных начальников, показывающего их «главной рабочей силой местного управления, хорош, и администрация края в общем успешно справляется со своими прямыми задачами» (Абашин и др., 2008: 128), считают его правильным. У нас имеются некоторые разногласия с такой трактовкой. В ходе нашего исследования мы сталкивались с совершенно противоположной стороной деятельности чиновников, которые нарушали возложенные на них обязанности. Безусловно, что царский чиновник опирался на сведения, которые устраивали правительство.

В плане освещения административной политики России в национальном регионе вызывает интерес монография Д.В. Васильева «Бремя империи». Автор отмечает, что цель книги, состоящая в сосредоточении внимания «на наименее рассмотренной в научной литературе проблеме генезиса регионального законодательства, становления в центральноазиатских владениях России новой структуры управления» (Васильев, 2018: 5) им достигнута в процессе работы. И понятно, что в книге не получила отражения деятельность царских чиновников. Однако ученый скрупулезно анализирует подготовку и введение законодательных актов Российской империи по управлению национальным регионом.

По работам Г.Н. Ксенжик можно составить определенное представление о процессах развития уездов, городов, населенных пунктов, волостей и аулов на территории степных областей Казахстана. В освещаемых ею картографических материалах представлены территория и административно-территориальное устройство степных областей Казахстана во второй половине XIX – начале XX в., географическое расположение населенных пунктов, отражены отдельные аспекты развития городов. В описании карты «Административная, крупномасштабная карта Азиатской России» отмечено: «На карте показаны административные границы между областями, уездами, волостями, границы городов, населенных пунктов, родорасселение казахов...» (Ксенжик, 2015: 6). Отражены разногласия между казахами Кустанайского и Петропавловского уездов; Акмолинского, Павлодарского и Каркаралинского уездов. Происходило перераспределение населенных пунктов «между четырьмя уездами Уральской области: Уральским, Лбищенским, Гурьевским и Темирским», были случаи упразднения уездного города Калмыкова или переименования уездов, «Сары-Суйский уезд в 1878 г. был переименован в Актюбинский» (Ксенжик, 2020: 117). В начале XX в. споры по поводу проведения внутренних границ в Степных областях даже усилились. Как полагает историк: «Широкое использование картографических материалов, являющихся памятниками исторической эпохи, в сочетании с другими источниками в исторической науке, позволит исследователям истории Казахстана избежать возможных ошибок при интерпретации исторических малоисследованных фактов» (Ксенжик, 2015: 5).

Напрямую с темой нашего исследования связаны научные публикации А.Ж. Кайралапиной, раскрывающие административное устройство казахской степи во второй половине XIX в. Особый

акцент в статье делается на уездные управления, на положение его чиновников, стремление их к повышению по служебной лестнице и получению нового чина (Кайралапина, 2009: 57-59). Автор делает акцент на личные цели должностных лиц в период пребывания в казахской степи. Просвещение казахских детей касалось сферы деятельности глав уездных управлений. Их роль отмечает исследователь в своей статье «Роль уездных начальников в организации школьного образования казахов» (Кайралапина, 2017: 88-91).

Для нашего исследования особый интерес представляют взгляды ученых дальнего зарубежья. В 2017 г. была издана монография Иэна Кэмпбелла, ученого специализирующегося на истории пограничных территорий Российской империи. В своей работе «Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917» помимо ряда заключений, он указывает, что контроль царского правительства над Казахской степью, несмотря на периодические мятежи, со временем становился все сильнее. И хотя Российская империя изначально не имела не только четко определенных намерений, но и знаний о степи, тем не менее «постепенно складывались определенные ментальные модели об управлении ею и ее освоении» (Campbell, 2017: 30). То есть автор указывает, что накануне реформ 60-х гг. XIX в. сложилась неоднозначная ситуация, вследствие недостаточного представления путей дальнейшего административного устройства. Для создания полной и ясной картины в данном вопросе потребовалось еще несколько лет.

Таким образом, историографический обзор и анализ трудов позволяет сделать вывод, что поднятая проблема не была объектом изучения ученых. Незаконные действия уездной администрации имели место почти на всей территории Казахстана, когда была внедрена российская система управления. Многие исследователи изучали административное устройство, место и роль русских чиновников в колонизации, ссылаясь на высказывания представителей царской верхушки, чиновников и др., которые избегали оценивать работу служащих с позиции объективности.

4. Результаты

Уездные управления занимали ступень ниже областных и имели возможность чаще контактировать с коренными жителями. Именно уездам отводилась важная роль. В их подчинении находилось несколько волостей. Начальники уездов пользовались правами и исполняли обязанности, присвоенные по общему закону уездному исправнику и уездному полицейскому управлению. Каждый глава уезда обладал полным правом надзора за населением в пределах вверенной административной единицы, проведения ревизии по своему усмотрению или по поручению вышестоящего начальства. Принятые в 1891 г. законодательные акты, сохранили пятизвенную структуру управления, установленную в 60-е гг. XIX в.: край – область – уезд – волость – аул. Тем самым была обеспечена преемственность как уездного управления на территории степных областей Казахстана, так и персоналий должностных лиц Степного края: генерал-губернатор, губернатор, уездный начальник, волостной управитель, аульный старшина.

В каждом уезде по закону, на общем основании, выделялся уездный врач, фельдшер и повивальная бабка. Уездный врач должен был оказывать медицинскую помощь бесплатно, снабжая больных лекарствами за счет особых сумм, выделяемых для этого в распоряжение областного правления. В каждом уезде предусматривалась должность уездного ветеринарного врача, их работу контролировал областной врачебный инспектор. Практически все ключевые позиции в уездах Степного генерал-губернаторства занимали в основном российские чиновники. На них возлагались функции, связанные с проведением колониальной политики.

Но нередко встречались факты, когда уездное начальство недостаточно добросовестно выполняло наложенные на него обязанности. Возможно, причины крылись в том, что на казахской земле руководство уездами на лиц из представителей коренного населения не предусматривалось. Хотя они лучше знали нужды и желания народа, так как родились и жили в этой среде. Однако следует отметить, что одному из казахов удалось на короткое время возглавить уезд. Известный казахский деятель Тлеумухамед Сейдалин «...стал единственным казахом, получившим должность уездного начальника. Так, с 17 октября 1892 г. до 11 января 1893 г. он работал начальником Актюбинского уезда Тургайской области» (Султангалиева, 2002: 122) и оставил о себе добрую память. Он «положил начало обширному изучению Актюбинского уезда» (Султангалиева, 2002: 123). Отчеты, составленные им, поражали не только глубиной мысли и умением быстро вникнуть в суть вопроса и дела уезда, но и стали образцом для последующих начальников уезда.

Уездному начальнику давалось право «надзора за всеми установлениями общественного управления инородцев» (Ахметжанова, 2013: 160). Особенно эта статья реформы должна была неукоснительно соблюдаться во время выборов волостных управителей. Уездным начальникам вменялось в обязанность следить за процедурой избрания «должностных лиц туземной администрации и суда на новые трехлетия» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602. Л. 1).

Принимались во внимание значимость и важность мероприятия, обязательное участие в них казахов. Казахские управители с одной стороны лучше знали свой народ, в плане тонкостей его повседневной жизни, обычаев, языка, нежели царские чиновники. С другой стороны, они должны были удовлетворять требованиям колониальной администрации, заключающимся в служебном

рвении и преданности российскому правительству. Вместе с тем учитывалось еще одно важное обстоятельство, связанное с «правильной постановкой дела о выборах, которое окажет должное влияние на ослабление до известной степени партийной вражды» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602. Л. 1). Часто противостояние переходило в открытый конфликт за место волостного. По свидетельству некоторых лиц, знакомых с местными управителями, казахам льстило занять эту должность, отчего устраивались серьезные баталии за ее получение.

Особенно подробно о месте и роли руководителя уездного управления указывалось в письме от 23 мая 1892 г. Акмолинскому губернатору, где главный вопрос касался производства «туземных выборов». Для уездных начальников были разработаны правила для обязательного руководства. В них отмечался период проведения выборов, то есть время года и традиции, связанные с кочеванием казахского народа.

Считалось целесообразным проводить мероприятие во время летних кочевков. Следовало избирать пятидесятников из числа уважаемых родов, не опороченных по суду, что являлось лучшей гарантией правильности проводимой компании. Ввиду неясности правил Временного Положения 1868 г. к указанному году было уже принято новое Степное Положение, в котором «порядок избрания пятидесятников определенно более точно» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602. Л. 2). Уездным начальникам вменялось в обязанность «по сделанному заранее извещению чрез аульных должностных лиц для избрания выборных, собрать аульные съезды, согласно 65 и 66 ст. Степного Положения 25 Марта минувшего года. На этих съездах должно быть не менее половины всех кибитковладельцев. По проверке кибиток аула по полному списку с дополнением такового вновь выдвинувшихся из состава семейств кибитками (по-киргизски отау) и по установлению числа пятидесятников которое должно быть избрано, приступают к выборам» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602. Л. 3).

Уездный начальник должен при этом разъяснять какое важное значение имеют выборы пятидесятников, как доверенных людей целого общества из числа лучших и честных казахов. О результатах выборов составлялся общественный приговор с подписями и тамгами всех участвовавших и заверенный уездным начальником.

По завершению выборов пятидесятников во всех аулах волости, они созывались в ее центр для производства раскладки кибиточной подати и повинностей по благосостоянию аулов. Далее составлялась сравнительная ведомость о прибыли и убыли кибиток, выяснялись причины того или другого. Составив приговор о раскладках, уездный начальник приступал к процедуре избрания волостного управителя.

До баллотирования предлагалось пятидесятникам указывать кандидатов на должность. Заявленные лица вносились списком, который объявлялся всем присутствующим и затем приступали к баллотировке. Когда выявлялись результаты выборов, то присутствующие должны были быть поставлены в известность, кто получил больше всего избирательных шаров.

Однако указанные правила, которые, казалось бы, сложно обойти, нередко нарушались уездным руководством. Если о расходах кандидатов на должность волостного управителя в предвыборной борьбе указывались суммы максимально до 5 тыс. рублей (Субханбердина, 1994: 597), то уездные начальники, которые по долгу службы должны были пресекать подобное, в выборной кампании 1882 г. собирали в свои карманы до 18 тыс. рублей (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82 (1882). Д. 36. Л. 9).

Для ясного представления об этих поборах приведем стоимость скота в 1916 г. в сравнении с 1881 г. Такой подход объясняется тем, что по его количеству определялось благосостояние казахов, занимавшихся в основном скотоводством. Так, в Тургайской области «незначительный капитал в скоте, например, 200–250 баранов, с пропорциональным количеством других родов скота, делает жизнь киргиза почти совершенно обеспеченною» (Гейнс, 1878: 16). Превышение этого количества у казаха включало его в число больших, важных, уважаемых людей рода.

Попытаемся произвести расклад расходов одних и доходов других. В издании переселенческого управления по описанию Тургайской и Уральской областей 1916 г. сведения по ценам на скот указывались следующие: лошадь 35–120 рублей, корова от 35 до 90 рублей, овцы 3–10 рублей (Описание, 1916: 46). Ранее в 1881 г. на Кояндинско-Ботовской ярмарке в Каркаралинском уезде Семипалатинской области цены были ниже: лошадь 30–50 рублей, корова 30–35 руб., овца от 3 р. 50 коп. до 3 руб. 70 коп. (Сибирская газета, 1881: 26 июля). И если произвести расчеты, то затраты будущего волостного в переводе на скот составляли в среднем 50 лошадей или немного больше коров, а если посчитать овец – более 500 голов. А уездному начальнику, «заработавшему» 18 тыс. рублей в 1882 г. от кандидатов в управители нескольких волостей, приходилось почти в три раза больше. Он в перерасчете на баранов становился собственником почти 1000 голов баранов. С такой отарой овец он мог войти в число богачей казахской степи.

Неслучайно после очередных выборов областную администрацию забрасывали многочисленными жалобами на нечестное их проведение. К примеру, вместо уездного начальника производством выборов занимался старший помощник, не реагирующий на заявления и недовольство общества. Подкуп скотом и деньгами за должность волостного довольно часто имел место. Так, в 1892 г. старший помощник производил выборы. Волостные выборные и общество предварительно согласились между собой избрать на должность волостного управителя прежнего

управителя Кожобека Алиева. «Но в это же время киргизец Акбер Кантарбаев, подарив выборных деньгами расстроил их соглашение, и они избрали его Кантарбаева, в тоже время из среды общественников Серкебай Кожобеков являясь к старшему помощнику, заявил, что эти выборные 50-кибиточных взяли с Кантарбаева деньги» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602, Л. 446). Жалобщики утверждали, что избирание произошло благодаря денежным средствам и просили устранить этих выборщиков и избрать других честных людей и через них произвести выборы. «Но Старший помощник, не обращая внимание на заявленное Кожобековым, посадил его под Баканы (подпорки под верх юрты)» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602. Л. 446). Попытки добиться соблюдения правил при выборе волостного привели к наказанию. Справедливое возмущение казахов вызвало негативную реакцию областной колониальной администрации. Подобные факты порождали и усиливали недовольство среди кочевников.

К ним прибавлялись новые нарушения, так как они старательно «не замечались» вышестоящим руководством. В одной из жалоб на нечестные выборы главной фигурой опять стал старший помощник, производивший «выборы не в порядке: большинства общества не было на лице, и он людей одного 50-кибиточника помещал к другим для того, чтобы составилось полное число для выборщиков и таким образом произвел выборы» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 602. Л. 448). Она также была проигнорирована, оставаясь лишь на бумаге, адресованной руководству области. И, как цепная реакция, выбранные такими методами волостные, служили не народу, а своему покровителю из уездной администрации, задабривая его подарками и различными преподношениями.

Поэтому взяточничество все чаще процветало в степных областях Казахстана. И винили в этом «алчных казахов», не пытаясь найти причину появившегося зла. А корни идут со времен принятия российских законов. И неслучайно главными фигурантами появления и развития его были уездные начальники. Имели место случаи, когда о взяточничестве уездных начальников доносили областному руководству служащие управлений. Так, письмоводитель Петропавловского уездного управления доводил до сведения вице-губернатора о взятках «уездного начальника Осовского» (Казак газети, 1913). Этот сигнал остался без последствий.

Многие прошения казахов игнорировались, ведь выбранные лица находились под покровительством начальников уездных управлений и областных правлений. Если одни губернаторы не торопились с ответом, то встречались другие, отмечавшие негативную реакцию казахов на оставление без рассмотрения уездными начальниками их прошений. Акмолинский губернатор 15 сентября 1893 г. писал, что недовольные решением народного суда должны обращаться с жалобой к уездному начальнику, который и обязан решить дело. Им было замечено, что они, «получив жалобу на решение народного суда по вверенному делу, вместо того, чтобы принять таковую на точном основании закона своему разбирательству и решению представляют дело по тому предмету на мое рассмотрение» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1844. Л. 62). Губернатор видит в таком поведении чиновника излишнюю проволочку, что в свою очередь приводит к напрасным хлопотам, так как поступающие жалобы должны были решаться на уездном уровне, без привлечения руководства областной администрации.

В 1912 г. факты поборов были зафиксированы в Каркаралинском уезде Семипалатинской области, где имелся «ряд случаев взяточничества и вымогательства с киргиз Каркаралинского Уезда Уездным Начальником Макаревичем и Приставом Василием Поповым» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 430. Л. 2-20б.). Исходя из показаний целого ряда опрошенных свидетелей, взятки брались сотнями рублей. Так, «Макаревич взял взятки с киргиз Темичинской волости Коспобая Орункаева, и его сына Нукуша Орункаева 300 руб., 2, с киргиза Балхашской волости Шугайбека Ахметова 1600 руб., 3, с киргиз Сарыбулакской волости Абдрахмана Аманбаева 500 руб., 4, с киргиза Моинтинской волости Раимкула Сарбасова 300 руб. и через Пристава Попова Макаревич взял 1/ с киргиза Акчатавской волости Акчолока Аекина 500 руб. и 2, и с киргиза той же волости Култояков 600 руб.» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 430. Л. 2-20б.). Взятки брались не только деньгами, но и коврами, кошмами, шубами, лошадьми и т.д. Эти сведения были представлены Семипалатинскому Губернатору, который не спешил дать «распоряжения по ним» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 430. Л. 2-20б.).

Некоторые областные начальники старались не только не видеть незаконные действия русских чиновников, но и оправдывать их.

В газете «Московские ведомости» (1882 г.) была напечатана статья «Просвещение киргизов». Суть публикации заключалась в неблагоприятных, порой противоправных действиях уездных начальников Акмолинской области, «цивилизовавших» казахов. Они выразились в том, что чиновники убеждали общественность о продвинувшейся образованности кочевников, подписавшихся на посещение театра и сбор денег на памятник Либиху – немецкому учёному, одному из основателей агрохимии. Казахи понятия не имели об Юстусе фон Либихе и считали его «за какого-то знаменитого русского генерала» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82 (1882). Д. 36. Л. 8). Цивилизация казахов доказывалась использованием швейных машинок, на самом деле покупавшихся уездными начальниками. Проводившиеся выставки, куда насильно сгоняли людей, обходились огромными суммами, собираемыми с коренного населения. Уездное руководство для просвещения казахов открывало интернаты для мальчиков и девочек. Эти заведения не стали настоящими учебными учреждениями.

«В них обучали, да и то плохо, ремеслам вовсе не приложимым в быту Киргизов, отучая в то же время от домашнего производства таких вещей в которых Киргизы превосходят и Русских» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82 (1882). Д. 36. Л. 8). Казахи не хотели отдавать своих детей в интернаты. Но так как их строго обязывали, и в случае неисполнения грозили отнимать детей силой, они искали различные выходы из ситуации. Выполнив приказ, стали покупать детей у самых неимущих своих сородичей. Даже самые бедные входили в долги, занимая деньги под большие проценты для покупки детей. «Таким образом, новейшим цивилизаторам пришлось развить между Киргизами, вместо цивилизации торговлю детьми, явление о котором ныне не слышно уже и у дикарей» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82 (1882). Д. 36. Л. 9). «Цивилизация» произвела эффект: ее проводники получали награды, приобретали благосклонность начальства.

Степной генерал-губернатор в письме от 4 декабря 1882 г. министру внутренних дел либо смягчает, либо отрицает все обвинения, указанные в публикации после проведенного расследования. Прежде всего, отмечает, что статья имеет «тенденциозно-обличительный характер, извращает факты или придает им несоответственную окраску» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82 (1882). Д. 36. Л. 5). К примеру, относительно сборов на памятник ученому с казахского населения указывает, что подписка не производилась. Некоторые факты по вопросу просвещения казахских детей подтвердились, особенно их продажа – покупка. Такие случаи в будущем, с передачей интернатов в ведение Министерства народного просвещения, как утверждает начальник края, не будут происходить.

Не отставали от своих начальников служащие уездной администрации, под разными предлогами выбивая деньги от казахов. О незаконных действиях письмоводителей уездных управлений сообщают разные источники. Привлекает внимание анонимная записка, где подробным образом описываются методы поборов. Такого рода обращения, казалось бы, не должны рассматриваться и тем более не предполагать объяснений. Но так как она получила серьезный резонанс, на нее дал ответ уездный начальник, военный губернатор и генерал-губернатор.

Автор анонимки дает положительную оценку работе письмоводителя на начальном этапе его работы в управлении: «Ранее у письмоводителя Акмолинского уездного управления Константина Павлова Плотникова усердия к службе и честности было настолько, что хоть отбавляй, а ныне надо бы того и другого прибавить» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 637. Л. 7). Прежнего добросовестного, честного служащего словно подменили. Он стал брать взятки с волостных управителей во время их приезда в Акмолу для сдачи податей. И, чтобы не бросалось в глаза его лихоимство, «он позволяет себе разыгрывать по несколько лотерей в зиму» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 637. Л. 7) по два рубля за штуку. Проводилась лотерея еженедельно, что было необычным явлением. Прежде она разыгрывалась один раз за всю зиму. Не подписавшиеся на «счастливый» билет подвергались всяким злоключениям, поддерживавшие чувствовали снисхождение со стороны начальства. Одной из проделок служащего управления был розыгрыш швейной машины. Приняли в нем участие волостные управители, заверив своими автографами или тамгами подписной лист.

Автор записки заканчивает свое сообщение словами: «...Донести осмеливаюсь Вашему Превосходительству неложно, а по совести. Хоть анонимным доносам дознаний не производится, но негласные расспросы возможны, тогда и пишущий сие объявится» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 637. Л. 706.).

Изучение обстоятельств дела приводит к выводу о том, что письмоводитель находился под защитой уездного начальника. Во-первых, его резкие изменения произошли через несколько лет после занятия должности, то есть под влиянием, скорее всего, вышестоящего начальства. Во-вторых, последнее же дает отрицательный ответ по каждому пункту обвинения автора записки, из которого следует, что письмоводитель не осуществлял незаконные действия.

27 ноября 1893 г. уже Степной генерал-губернатор в письме военному губернатору Акмолинской области просит дать сведения о противозаконных действиях письмоводителя (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 637. Л. 1). Начальник области в свою очередь требует дать разъяснения главу Акмолинского уездного управления (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 637. Л. 5). 14 февраля 1894 г. поступает ответ, где на все претензии дается отрицательный ответ: взятки не производил, лотерея не разыгрывалась, у казахов ничего не брал, а покупал. Подтвердился лишь розыгрыш швейной машинки: «Из наведенных же справок оказалось, что дело имело место в 1893 г. – год тому назад. Разыгрывал Плотников швейную машину, в виде недостатка денег для поездки на излечение имеющегося у него ревматизма (это доказывает между прочим, что взятки им не берет)» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 637. Л. 5). Отсюда вытекает, что должностным лицам позволяется в силу различных обстоятельств (в данном случае болезни) устраивать лотерею. Но ни в каких официальных документах подобное не зафиксировано. Значит, письмоводитель нарушал закон, а его начальник считал такой поступок, не заслуживающим серьезного внимания. Более того, не видел в этих действиях подчиненного ничего противоправного.

Помимо указанных свидетельств вымогательства, появлялись все новые, тяжелым бременем ложившиеся на плечи казахского народа. В одной из публикаций еженедельного журнала «Вестник казачьих войск» под названием «Бесправная степь» довольно подробно и объективно писалось о бесчинствах русских чиновников как местных, так и приезжих, выполнявшие задания вышестоящего

начальства. Со времени появления чиновников в степи, им разрешалось брать напрокат чужой тарантас или приобретать его в собственность, так как верховая езда, привычная для казахов, их не очень устраивала. Этим правом пользовались чины уездной администрации и другие чиновники: судьи, врачи, податной инспектор. Отражалось это на бюджете чиновников, «но особенной беды не составляло, так как долголетней службою тарантас окупал свою цену» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3828. Л. 9).

В связи с увеличением численности переселенцев в северных уездах, появились экипажи для разездов разных чиновников, которые подняли вопрос о закупке на киргизские общественные суммы экипажей для разезда в них по степи. Летом 1903 г. из Акмолинского областного правления был разослан циркуляр, где всем управителям – волостным старшинам, предписывалось собрать с казахов по приговорам обществ деньги для заготовления сбруй и экипажей на разезды чиновников по степи.

«Между тем, на тот же предмет еще в 1899 г., в сентябре, на урочище Улытау, где в то же время был чрезвычайный съезд пяти южных Багалинских волостей, уездный начальник Р. собрал по 40 р. с волости, всего 200 р.

Кроме того, управитель Терсакканской волости заявил летом крестьянскому начальнику 2 участка Атбасарского уезда, г. Адаменко, что в 1901 г. с него, а равно с других Аргынских (северных) волостей, было взыскано на экипажи по 40 руб. и переданы тому же Р. В нашем уезде киргизских волостей 12 и с них, стало быть собрано 480 руб. Но где ныне находятся эти 480 руб., очевидно, неизвестно Акмолинскому областному правлению. Бесправие, царящее в степи, безмерно увеличивает всякие претензии не только у свыкшихся с местным порядком вещей, но и у людей приезжих, последние требуют от киргиз чуть не птичьего молока» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3828. Л. 9).

Если указанного продукта по известным причинам добываться не удавалось, то кобылье молоко потребовали на время работы около Улытавского пикета, где должны были продолжительное время работать приезжие чиновники. Встал вопрос о необходимости «озаботиться о своевременной доставке как кумыса, так и баранов». Как отмечает автор публикации: «Киргизский кумыс – напиток здоровый, его видимо любит и производитель работ». Так как аулы находились на значительном расстоянии от Улытавского пикета, «проявляя заботу», «во избежание значительных трудностей аккуратного доставления кумыса», поставщикам из целесообразности предложено было «привезти сюда не менее пяти дойных кобылиц» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3828. Л. 9).

Понятно, что прихоти как местного начальства, так и командированных чиновников выполнялись кочевниками, вызывая справедливое возмущение. Причем недовольство казахов «с легкой руки некоторых деятелей, спасающих отечество от мнимых врагов и под шумок делающих собственные «патриотические» дела, киргизы объявлены беспокойным и непокорным народом» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3828. Л. 9).

В публикации отмечается, что такое поведение русских чиновников идет от бесправия кочевого населения. На самом деле оно проявляет покорность, а его должностные лица – исполнительность, о чем «красноречиво свидетельствует безнедоимочность кочевого населения при необыкновенной неравномерности распределения податей между богатыми и бедным. Получив вышеприведенное предписание г. производителя работ, волостной управитель приказал своим аульным (сельский староста) добыть дойных кобылиц» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3828. Л. 9об.).

Аульные стали добросовестно выполнять задание, «поймав лошадь в табуне у фельдшера А.Байбытова». Погонщикам удалось отобрать свою скотину, получив нагаечные удары за свое добро. Как пишется в статье: «Это называется сопротивление властям, за что по 17 ст. “Степного положения” полагается административная ссылка. Чем дальше в лес, тем больше дров! О случившемся было доложено г. производителю работ; им составлен, как говорят, протокол для представления начальству. На другой день, 2 июня 1903 г., в аул непокорного Байбатынова прибыли кандидат управителя, кандидат аульного и стражник г. производителя работ и без согласия хозяина взяли его дойную кобылу, которую и повели к г. производителю работ; при этом нагаечные удары были возвращены стражником табунщикам» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3828. Л. 9об.).

Из-за «непокорности» казахов отдельные чиновники, заботившиеся о благе национальных регионов Российской империи, периодически требовали усиления власти уездных начальников. Завершая статью, автор указывает на некоторые факты, имевшие место в конце XIX в., не прижившиеся в повседневной жизни русских чиновников в казахской степи. «В 1897 г. ездили по нашему уезду статистические экспедиции министерства земледелия и государственных имуществ, платили прогоны, чего раньше киргизы не видали, баранов покупали от хозяев. Этот достойный подражания пример в наших местах более не практикуется» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3828. Л. 9об.) – с сожалением констатирует автор.

Утверждать, что уездные чиновники поголовно занимались только вымогательством, взяточничеством, поборами и т.п. будет не совсем правильно. Многие из них верой и правдой служили царскому правительству. Вместе с тем приведенные факты пересекаются с характеристикой русских чиновников в статье «Назначения на окраины». В ней пишется о необходимости привлекать на окраины русских людей. Но «ведь русский русскому рознь и не всякий из них, только потому, что он русский, представляет достаточно гарантий в том, что он будет полезен правительству; мало ли у

нас дома всяких негодяев, от которых открещивалось каждое учреждение» ([Восточное обозрение, 1889: 12 февраля](#)). Назначения на различные должности в регионы проводились необдуманно. Вследствие такой практики на окраины попадают люди, которым, по их нравственным качествам, «нет места у себя на родине; туда же их сбывают не только, определяя на службу, но еще и повышая место и содержание. Нечего и говорить, какие плачевные результаты приносит деятельность подобных лиц» ([Восточное обозрение, 1889: 12 февраля](#)). Действительность оказалась более драматичной: с одной стороны, от деятельности подобных лиц не было пользы правительству, с другой – тяжелые последствия руководства таких «горе-начальников», отщепенцев испытывали на себе казахи.

5. Заключение

Из вышеизложенного вытекает, что уездные начальники, которые назначались на руководство казахским народом с целью проведения политики самодержавия, не всегда ее выполняли. Довольно часто, особенно во время выборов волостных управителей, нарушали законы своего же правительства из-за стремления к личному обогащению. Прогрессивные казахи видели этот порочный круг и предлагали, чтобы «начальство прямо своим распоряжением назначало должностных лиц туземной администрации, что они были бы рады и за себя, и за киргизов». Главам уездных управлений подражали другие чиновники, так как находились под их «крылом» и защитой, что наводит на мысль о взаимовыгодных отношениях между начальником и подчиненными. Выявление незаконных действий должностных лиц не приводило к объективному расследованию и не наказывалось. При сложившихся обстоятельствах страдал казахский народ и попытки им добиться справедливости от начальства, которому подчинялись уездные начальники, чаще всего оставались безуспешными.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта АР23487519 «Уездные управления степных областей Казахстана в реализации колониальной политики самодержавия (вторая половина XIX – начало XX века)» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

- [Абашин и др., 2008](#) – Абашин С., Арапов Д., Бекмаханова Н. и др. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. 464 с.
- [Аманжолова, 2022](#) – Аманжолова Д.А. Казахская степь и ее политическая элита в условиях революционного транзита в Евразии начала XX века // *Новая и новейшая история*. Институт всеобщей истории РАН. 2022. № 1. С. 57-69.
- [Ахметжанова, 2013](#) – Ахметжанова А.Т. Реформы Российской империи 60-90-х годов XIX века в Казахстане. Алматы, 2013. 222 с.
- [Бокейхан, 2009](#) – Бокейхан А.Н. Полное собрание сочинений в 7 томах. Астана. II том. Астана, 2009. 566 с.
- [Васильев, 2018](#) – Васильев Д.В. Бремя империи. М., 2018. 638 с.
- [Восточное обозрение, 1889](#) – Назначение на окраины // *Восточное обозрение*. 1889. № 7 (12 февраля).
- [Гейнс, 1878](#) – Гейнс А.К. Мотивированная временная инструкция уездным начальникам Тургайской области. Оренбург, 1878. 144 с.
- [Казак газети, 1913](#) – Поборы Петропавловского уездного начальника // *Казак газети*. 1913. № 9 (30 марта).
- [Кайралапина, 2009](#) – Кайралапина А.Ж. Уездное управление в административной системе Казахстана: функции начальников (вторая половина 19 века) // *Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия История*. 2009. № 1. С. 56-59.
- [Кайралапина, 2017](#) – Кайралапина А.Ж. Роль уездных начальников в организации школьного образования казахов // *Проблемы востоковедения*. 2017. № 3 (77). С. 88-91.
- [Ксенжик, 2015](#) – Ксенжик Г.Н. Историческая география степных областей Казахстана в XIX – начале XX вв. Алматы, 2015. 404 с.
- [Ксенжик, 2020](#) – Ксенжик Г.Н. Картографические материалы по истории Казахстана XVIII – начала XX вв. в контексте формирования государственных границ. Алматы, 2020. 376 с.
- [Лысенко, 2001](#) – Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. Дисс. на соискание уч. степ. д.и.н. М., 2001. 515 с.
- [Описание..., 1916](#) – Описание Тургайской и Уральской областей. Пг., 1916. 51 с.
- [Отепова, 2015](#) – Отепова Г.Е. История Казахстана в законодательных источниках Российской империи. Павлодар, 2015. 258 с.
- [РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.
- [Сибирская газета, 1881](#) – Кояндинско-Ботовская ярмарка // *Сибирская газета*. 1881. № 22 (26 июля).

- [Субханбердина, 1994](#) – *Субханбердина У.* Киргизская степная газета. Человек, общество, природа. 1888–1902. Алматы, 1994. 816 с.
- [Султангалиева, 2002](#) – *Султангалиева Г.С.* Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). Уфа, 2002. 262 с.
- [ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- [Campbell, 2017](#) – *Campbell, I.W.* Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731-1917. Ithaca and London, 2017. 288 p.

References

- [Abashin i dr., 2008](#) – *Abashin, S., Arapov, D., Bekmakhanova, N. et al.* (2008). Tsentralnaya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii [Central Asia as Part of the Russian Empire]. Moscow, 464 p. [in Russian]
- [Akhmetzhanova, 2013](#) – *Akhmetzhanova, A.T.* (2013). Reformy Rossiiskoi imperii 60-90-kh godov XIX veka v Kazakhstane [Reforms of the Russian Empire in Kazakhstan during the 1860s–1890s]. Almaty, 222 p. [in Russian]
- [Amanzholova, 2022](#) – *Amanzholova, D.A.* (2022). Kazakhskaya step i ee politicheskaya elita v usloviyakh revolyutsionnogo tranzita v Evrazii nachala XX veka [Kazakh steppe and its political elite during the revolutionary transition in Eurasia at the beginning of the 20th century]. *Novaya i noveishaya istoriya, Institut vseobshchei istorii RAN.* 1: 57-69. [in Russian]
- [Bokeykhan, 2009](#) – *Bokeykhan, A.N.* (2009). Polnoe sobranie sochinenii v 7 tomakh [Complete collected works in 7 volumes]. Volume II. Astana, 566 p. [in Russian]
- [Campbell, 2017](#) – *Campbell, I.W.* (2017). Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731-1917. Ithaca and London, 288 p.
- [Gaines, 1878](#) – *Gaines, A.K.* (1878). Motivirovannaya vremennaya instruktsiya uyezdnyim nachalnikom Turgaiskoi oblasti [Motivated temporary instructions for District Chiefs of the Turgay Region]. Orenburg, 144 p. [in Russian]
- [Kayralapina, 2009](#) – *Kayralapina, A.Zh.* (2009). Uyezdnoe upravlenie v administrativnoi sisteme Kazakhstana: funktsii nachalnikov (vtoraya polovina XIX veka) [Uezd administration in the administrative system of Kazakhstan: functions of officials (second half of the 19th century)]. *Vestnik KazNU im. al-Farabi, Seriya Istoriya.* 1: 56-59. [in Russian]
- [Kayralapina, 2017](#) – *Kayralapina, A.Zh.* (2017). Rol uyezdnykh nachalnikov v organizatsii shkolnogo obrazovaniya kazakhov [The role of district officials in organizing Kazakh school education]. *Problemy vostokovedeniya.* 3(77): 88-91. [in Russian]
- [Kazak gazet, 1913](#) – Pobory Petropavlovskogo uyezdnogo nachalnika.. [Extortions of the Petropavlovsk District Chief]. *Kazak gazet* [Kazakh Newspaper]. *Kazak gazet.* 1913. Nr 9 (March 30). [in Kazakh]
- [Ksenzhih, 2015](#) – *Ksenzhih, G.N.* (2015). Istoricheskaya geografiya stepnykh oblastei Kazakhstana v XIX – nachale XX vv. [Historical Geography of the steppe regions of Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries]. Almaty, 404 p. [in Russian]
- [Ksenzhih, 2020](#) – *Ksenzhih, G.N.* (2020). Kartograficheskie materialy po istorii Kazakhstana XVIII – nachala XX vv. v kontekste formirovaniya gosudarstvennykh granits [Cartographic materials on the history of Kazakhstan in the 18th – early 20th centuries in the context of state border formation]. Almaty, 376 p. [in Russian]
- [Lysenko, 2001](#) – *Lysenko, L.M.* (2001). Gubernatory i general-gubernatory v sisteme vlasti dorevolyutsionnoi Rossii [Governors and General-Governors in the Power System of Pre-Revolutionary Russia]. Diss. na soiskanie uch. step. d.i.n., 515 p. [in Russian]
- [Naznachenie na okrainy, 1889](#) – *Naznachenie na okrainy* [Assignment to the Outskirts]. *Vostochnoe obozrenie.* 1889. Nr 7 (February 12). [in Russian]
- [Opisanie..., 1916](#) – *Opisanie Turgaiskoi i Uralskoi oblastei* (1916). [Description of the Turgay and Ural Regions]. Petrograd, 51 p. [in Russian]
- [Otepova, 2015](#) – *Otepova, G.E.* (2015). Istoriya Kazakhstana v zakonodatelnykh istochnikakh Rossiiskoi imperii [The History of Kazakhstan in Legislative Sources of the Russian Empire]. Pavlodar, 258 p. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].
- [Sibirskaya gazeta, 1881](#) – *Koyandinsko-Botovskaya yarmarka* [Koyandy-Botov Fair]. *Sibirskaya gazeta.* 1881. Nr 22 (July 26). [in Russian]
- [Subkhanberdina, 1994](#) – *Subkhanberdina, U.* (1994). Kirgizskaya stepnaya gazeta. Chelovek, obshchestvo, priroda. 1888-1902 [Kyrgyz Steppe Newspaper: Man, Society, Nature. 1888-1902]. Almaty, 816 p. [in Russian]
- [Sultangaliyeva, 2002](#) – *Sultangaliyeva, G.S.* (2002). Zapadnyi Kazakhstan v sisteme etnokulturnykh kontaktov (XVIII – nachala XX vv.) [Western Kazakhstan in the System of Ethnocultural Contacts (18th – early 20th centuries)]. Ufa, 262 p. [in Russian]
- [TsGA RK](#) – Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Vasiliev, 2018 – *Vasiliev, D.V.* (2018). *Bremya imperii [The burden of Empire]*. Moscow, 638 p. [in Russian]

К вопросу о незаконных действиях некоторых уездных чиновников степных областей на территории современного Казахстана (вторая половина XIX – начало XX в.)

Закиш Тулехановна Садвокасова ^{a, *}, Ажар Токсановна Ахметжанова ^b,
Гюльнар Кайроллиевна Муканова ^b, Акмарал Рашидкызы Бейсембаева ^a

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^b Международный инженерно-технологический университет, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. После ликвидации ханской власти в Казахстане по реформам 1822 и 1824 гг. национальная аристократия, в лице чингизидов, была устранена от правления. Территория кочевников была поделена на административные единицы, возглавляемые лицами, в большинстве своем, не имевшими понятия о народе, которым они должны были управлять. Во второй половине XIX – начале XX в. колониальная администрация степных областей Казахстана состояла из русских начальников. На основе документальных материалов в статье показано недобросовестное поведение должностных лиц уездных управлений Акмолинской области Степного генерал-губернаторства.

Довольно часто злоупотребления, чинимые уездными чиновниками, напрямую были связаны со стремлением к обогащению. Особенно они наживались в период проведения выборов волостных управителей, когда противоборствующие стороны старались перетянуть на себя как можно больше голосов. Начальники уездов, нередко в ущерб законам Российской империи, старались не замечать многие нарушения, порой сами им способствовали и даже принимали непосредственное участие. Нередки были факты взяточничества и у других должностных лиц. Пресекать незаконные действия чиновников, в далеком от центра регионе, было сложно. Вышестоящее начальство не только не останавливало эти деяния, но иногда старалось их оправдывать. Чувствуя безнаказанность, служащие колониального аппарата еще больше нарушали законы. Справедливости ради, следует отметить, что проводимая политика и неблагоприятная деятельность чиновников находила отражение и в периодической печати Российской империи, что вызывало осуждение со стороны общественности.

Недовольство коренного населения, обращения с жалобами на представителей местной администрации не всегда встречали должную реакцию со стороны высокопоставленных царских чиновников.

Ключевые слова: казахи, уезд, начальники, чиновники, письмоводители, губернатор, притеснение, взяточничество, нарушение, недовольство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tungatar_r@mail.ru (З.Т. Садвокасова), azhar59@mail.ru (А.Т. Ахметжанова), gulnar_mukanova@mail.ru (Г.К. Муканова), read_and_read@mail.ru (А.П. Бейсембаева)